

РЕЦЕНЗИЯ

на аудиолекции (48 часов) д. э. н, профессора кафедры финансов и финансовых институтов Байкальского государственного университета Юрия Михайловича Березкина по курсу «Методология научных исследований» (деятельностный подход) для аспирантов второго года обучения

1. Вопрос : для кого предназначен этот аудиолекционный курс ? Ответ вроде как бы и очевиден – для аспирантов, пишущих диссертации на экономическую и юридическую тематику. Однако тут я дерзнул бы пойти несколько дальше и ответил бы на этот вопрос примерно так : разработанный проф. Ю. М. Березкиным курс необходим всем тем, кто реально хочет заниматься интеллектуальным «бодибилдингом», стремясь выйти за рамки постсоветских вузовских стандартов и устаканенных научных обыкновений. Этот аудиокурс для вступающих в научную жизнь думающих молодых леди и джентльменов, которые хотят видеть результатом своих разработок новые, нестандартные решения и которых, понятно, не устраивают унылые мантры на тему методологии как совокупности методов.

2. Warning : фиксируя темп и качество реакций слушателей на излагаемое проф. Ю. М. Березкиным, отметил для себя важный момент. Он состоит в том, что, по моему мнению, **сложный** материал, излагаемый лектором в силу своей совершеннейшей нестандартности и ошеломляющей оригинальности, своей несвязанностью со всеми теми ненужностями, что впихивались (и продолжают впихиваться) в вузах в неокрепшие студенческие головы, требует для своего минимально продуктивного понимания и усвоения наличия некоей методологической *предобразованности*. Речь идет о том, что, не имея необходимой суммы базовых представлений из сферы таких гуманитарных дисциплин, как философия, логика, психология, политология, социология, а главное, – не сформировав **критической позиции** к сумме догм, на коих покоится здание современного постсоветского права и

финансов, – слушателю может быть на подобных занятиях весьма некомфортно. И, конечно же, *conditio sine qua non* успеха является психологическая **готовность** к предельной концентрации внимания и такой же работе мысли. Поэтому, подумай, всяк в методологию входящий...

3. Несколько слов о самом лекторе. Юрий Михайлович Березкин, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и финансовых институтов Байкальского государственного университета. Последователь идей школы известного российского философа и методолога Георгия Петровича Щедровицкого (1929–1994), ученик известного методолога Сергея Валентиновича Попова, президента Международной методологической ассоциации (Москва). Применительно к теме настоящей рецензии хотел бы указать такие работы проф. Ю. М. Березкина, как «Семь прикосновений к методологии» 2010 г., «Основания деятельностной методологии» 2012 г., «Методология научных исследований (деятельностный подход) 2016 г. ; также настоятельно бы рекомендовал прочитать его такие статьи последних лет : «Как преодолеть “аутизм” экономического образования в России» 2015 г., «Ранний Маркс и современный финтех» 2019 г., а также написанную в серьезном научном соавторстве «Преступления, связанные с использованием криптовалюты : основные криминологические тенденции» 2019 г.

4. Теперь, собственно, о чем этот курс, состоящий из двенадцати лекций. Как можно заметить из названия, он посвящен представлению **основ** методологии, развитой в рамках деятельностного (системо-мыследеятельностного – СМД) подхода, разработанного в Московском методологическом кружке (ММК) в период с 1954 по 1994 годы, бессменным руководителем которого был европейского уровня философ и методолог Георгий Петрович Щедровицкий. Как отмечают специалисты, СМД-методология и феномено-

логия Э. Гуссерля являются двумя крупнейшими исследовательскими и инженерно-конструкторскими программами, задающими новые трактовки мышления в XX веке.

В рамках рецензируемого курса была сделана серьезная попытка в пределах более, чем ограниченного временного *minimum minimorum* познакомить слушателей со следующими логично выстроенными вопросами :

1. Неоднозначность термина «наука».
2. Краткий экскурс в историю деятельностной методологии.
3. Суть деятельностного подхода.
4. «Научное исследование» как особый тип деятельности
5. Историческая эволюция «целей», «средств» и «объектов» научного исследования.
6. Устройство классического «научного знания» с позиций деятельностного подхода.
7. Современные проблемы научных знаний.
8. Новая парадигма научных разработок.

Это как раз именно те вопросы, которые как во время вузовской подготовки студентов, так и в рамках аспирантской программы почему-то оказываются где-то далеко на задворках. Осмелюсь полагать, что понимание архиважности этого вопроса и могла подвигнуть уважаемого лектора взяться за эту тяжелую работу – из болота тащить бегемота...

По моему мнению, – и как слушателя, и как наблюдателя за реакциями аспирантов на содержание излагаемого, – проф. Ю. М. Березкин успешно справился со своей весьма сложной во всех отношениях **миссией**.

Хотя, замечу, давалось это ему (впрочем, как и его аудитории) ценой очень и очень больших усилий. О возможных причинах этого обстоятельства см. п. 2 настоящей рецензии.

5. А теперь о том, что наиболее **впечатлило** и заставило серьезно задуматься (хотя, если положить руку на сердце, то в этих лекция практически **все** впечатляет и напрягает, «убивает» и снова оживляет; этим, видимо, объясняется феномен того, что человек, каким-то образом однажды попавший в методологию, уйти оттуда уже не сможет – столь притягательна ее чарующая *soft* сила).

5.1. В контексте темы «Неоднозначность термина “наука”» лектор, разрушая столь милые нашему сердцу научные обыкновения, очень четко заявляет : «наука» как социальный **институт**, воспроизводящий определённую социальную реальность, и «наука» как исследование (особый тип деятельности – *science, Wissenschaft*) – совсем не одно и то же, предлагая рассматривать «науку» как **деятельность** особого типа. И далее : «Исторически наука не остаётся **неизменной**. Она **меняется** за счёт изменения «парадигм» – методических подходов научной деятельности, принятых (в тот или иной исторический период) за **образцы**. Как юрист, имеющий определенное касательство к науке уголовного процесса, могу заметить, что на постсоветском пространстве упорное незамечание феномена изменчивости науки имеет своим результатом четко обозначенную тенденцию *sit venia verbo* **реверсного** характера. Видимо, убедившись в очевидной бесплодности советской парадигмы науки уголовного процесса, наши юристы начинают искать **новые** образцы, резко устремив взоры в прошлое – к периоду разработки и действия Статута уголовного судопроизводства 1864 г.

5.2. Слушая рефлексии проф. Ю. М. Березкина, касающиеся **сути** деятельностного подхода в СМД-версии, – альфы и омеги всего аудиокурса, – начинаешь ловить себя на ощущении, что в голове все неоднократно как-то переворачивается, наполняясь новыми смыслами и значениями. Так, обозначив методологию как **учение** о методах (средствах, способах) осу-

ществления и развития **деятельности**, автор далее подчеркивает : методология показывает, **чем и как** люди пользуются при осуществлении своей деятельности (в т. ч. **научной**). Сам же феномен деятельности определяется как особым образом организованная с использованием средств (методов, способов) **целеориентированная** активность людей, преобразующая природный материал (в т. ч. человеческий). Правда, тут у слушателя-юриста может возникнуть робкий, но обоснованный **вопрос** : а как быть, например, с деятельностью следователя или же судьи в уголовном процессе? Они ведь приходят в соответствующую деятельность жесткого процедурного характера, где все в законе расписано пошагово и где юрист выполняет лишь соответствующую **функцию**. Иными словами, возможно, есть типы деятельности, у которых **нет** цели, а **есть** лишь назначение (функция). Кстати, по этому вопросу среди российских процессуалистов идет многолетняя, но, к сожалению, пока безрезультатная дискуссия. Поэтому было бы интересно дознаться, а что скажет по этому поводу «товарищ СМД-методология» ?

Не может не впечатлить непредуготовленное сознание юристов и тезис, что деятельностный подход противостоит вульгарному **натурализму** (позитивизму), в основе которого лежит столь любимое ими субъект-объектное $S \rightarrow O$, давно дискредитировавшее себя онтологическое предположение, и что **никаких** «субъектов» и «объектов» (самих по себе) вне деятельности **не существует**. Завершается тема сути деятельностного подхода приведением принципиальных моментов понятия «Деятельность» : (1) **субстанциональность**; (2) **организованность**; (3) **культурная нормированность**; (4) **актуарность**; (5) **функциональность**; (6) **рефлексивность**; (7) **кооперативность**; (8) **ситуативность**; (9) **системность**; (10) **сферность**. В этой связи хотел бы специально подчеркнуть, что перечисленные моменты – это не некие «заоблачности», а абсолютно **практические инструменты** для

понимания как самой деятельности, так и сути деятельностного подхода в целом.

По моему скромному мнению, одного этого достаточно, чтобы «...задрать штаны, бежать...» (правда, не за комсомолом, как у В. Маяковского), а за **методологией**.

5.3. Изложение концепта «научное исследование» как особый **тип** деятельности автор начинает с обращения внимания слушателей на следующее важное обстоятельство : большинство аспирантов и даже докторантов, к сожалению, **не различают** такие понятия, как «**типология**» и «**классификация**». Это весьма важный момент, поэтому хотелось бы услышать в лекциях и позицию уважаемого Автора касемо типологий деятельности, ибо аспиранту необходимо осознать, в рамках какого ее типа он будет действовать. Подчеркивается далее, что научному исследованию как деятельности присущи все **признаки** деятельности, однако ему как особому **типу** деятельности присущи **специфические**: средства (методы, способы); цели (задачи) деятельности; объекты, с которыми имеет дело наука. А далее лектор делает «возмутительное» – с точки зрения научных обыкновений – заявление : наука, как правило, не имеет дела с проблемами; **проблема** – это такая целевая установка, которая на сегодня не имеет средств ее достижения. Возникает она в ситуации выявленного **парадокса**, когда относительно одного объекта имеются, по крайней мере, два противоречащих друг другу знания с претензией на истинность. Поэтому на место «цели» должны ставиться те или иные **задачи**, которые решает наука. Она в принципе занимается тем, что решает **задачи**. «Задача» – это **цель** исследования, которая имеет соответствующие **средства** своего достижения. Задача как раз этим и отличается от «проблемы». Задачи должны браться из **практики** и возвращаться в нее в виде необходимых ей **знаний как средств**.

5.4. В контексте суждений проф. Ю. М. Березкина, касающихся темы исторической эволюции «целей», «средств» и «объектов» научного исследования, читатели, которые не утратили способности удивляться и искать новое, могут почерпнуть массу интересного и впечатляющего. Прежде всего, речь идет об экспозиции **онтологических** картин мира (ОКМ), т. е. представлений о том, как мир устроен «на самом деле»: (1) **космологическая** (см. : греческий космос, астрология, гороскопы); (2) **теологическая** (природа и человек от Бога, религиозное сознание); *промежуточная – научная* ОКМ (гносеологические субъект-объектные представления, «объект» – природа, «субъект» – человек, редукция – **натурализм**) и (3) **деятельностная** (мыследеятельностная) – человек живет в мире деятельности, преобразуя природный материал; «природа» – продукт человеческого мышления и деятельности; наука – одна из форм деятельности. Если, таким образом, принять **неокантианскую** позицию **науки** как наиболее «продвинутую», то исследователь, работающий в научной ОКМ должен принять следующие «руководящие» положения: (1) материальные объекты не должны его интересовать (это *вещи-в-себе*); (2) чтобы построить предметную модель, нужно в языке конкретной общественной науки придумать идеализированную концептуальную **метафору** (для задания смысла); (3) в модели выделить **операционалистику** – измеряемые показатели, соответствующие концептуальной метафоре (и измерить их); (4) отдать результаты измерений практикам (для принятия управленческих решений, или где-то опубликовать). И тут методологическая мысль делает резчайший **поворот**: оказывается, если **изменить** концептуальную метафору, то тогда в зависимости от метафоры, которую ученый положит в **модельную** конструкцию своего исследования, будут и **разные** измерители и соответствующие им **выводы** относительно одного и того же **объекта** исследования. Отсюда, как подчер-

кивает проф. Ю. М. Березкин, неустранимый недостаток подхода, опирающегося на научную картину мира (в русле **неокантианства**, а другого пока не придумали) : будучи **формой** деятельности, наука не видит мира **деятельности** и реальные проблемы людей **не решает в принципе** (считая их *вещами-в-себе*).

И тут возникает естественный вопрос, а что же делать, и в каком **новом** направлении двигаться, какие новые подходы искать?

5.5. Лектор же предлагает любознательному читателю начать поиск ответа в сюжете «Устройство классического «научного знания» с позиций деятельностного подхода», где автор обращает внимание на то, что «знание» – относительно молодой инструмент мышления – существует с XVII века. Наука Нового времени, как отмечает далее проф. Ю. М. Березкин, характеризуется двумя важнейшими **характеристиками**: (1) **методичностью** (научное знание должно строиться в соответствии с объективным, воспроизводимым научным методом); (2) **предметностью** (современная наука с натуральными объектами дел не имеет; каждая наука строит **свой** предмет изучения, в основе которого лежит построение собственных (**частнопредметных**) **идеальных объектов**). Более интересные юристам и экономистам *so named* общественные «науки» появились в XVIII в., которые строились **строго** по образцу **естественных** наук, в частности, на принципе **отражения** (знание как отражение реальности) – столь любимого нашими криминалистами – и с выделением «объективных общественных законов» (по образцу физических законов), которым, якобы, подчиняется и **общественный** мир. Таким образом, подчеркивается в лекции, наука работает как замкнутая, самообосновывающаяся система. С помощью инструментальных конструкций (которые строятся под конкретную научную теорию) выделяются **свойства** (объективное содержание научного знания) и **экспериментально**

подтверждаются сами знания. В общественных же «науках» роль «подтверждающих систем» играют **социальные институты** («твёрдые тела» общественного устройства) – юридические, финансовые, религиозные, политические и прочие. И тут для юриста сильно звучит вывод, что **идея права (юридические фикции) существует только (!) в процессе осуществления надлежащей правовой процедуры.**

5.5. Итак, казалось бы, все логично и правильно : овладевай и действуй! Но... далее в пункте «Современные проблемы научных знаний» идет серия **потрясающих сознание** (до основания !) и юриста, и экономиста **выводов** : в XX веке всё **радикально** изменилось, появились: **новые** деятельности; принципиально **новый** человек (люди рефлексивные, имеющие свои цели и собственную активность, не заданную матрицей образования, которое стало разрушаться); **новые** устройства и переустройства постсоветского общества; институты, обеспечивающие подтверждение «объективности» научных знаний, «поплыли» и разрушились, перестав выполнять свои функции. Знание перестало практически работать, а внедрение научных знаний в практику превратилось в открытый фарс (достаточно вспомнить пресловутые внедрения в практику результатов диссертационных исследований). Системный процесс наращивания общественных знаний окончательно разрушился. И тут возникают серьезные вопросы : как может действовать человек в условиях быстро меняющегося мира деятельности? На что может опереться мышление, в условиях неработоспособности научного знания об обществе? В поисках ответов на них в середине XX века и на Западе, и в СССР активизировалось методологическое мышление (рефлексия над средствами научного мышления).

Был получен один ответ : вместо научного подхода необходимо развивать **деятельностный** (общественно-инженерный) подход. Нужна, напри-

мер, не **наука** экономика, а экономическая, финансовая и шире – **социальная инженерия**. Полагаю, что этот ряд можно продолжить : нужна не **наука** права, а юридическая инженерия. И дух захватывает от подобной перспективы! Автор правильно подчеркивает – не **предметность** описания нужна (того, что уже есть), а – **дисциплина мысли и действий** людей (ориентированных на будущее, которого пока нет).

5.6. О последствиях разрушения науки речь идет в лекции, посвященной теме «Новая парадигма научных разработок». К числу этих последствий автор обоснованно относит : (1) возникновение причудливых **комби-наций** разных **онтологий** (т. е. человек, в зависимости от того, чем он занимается, может пребывать в разных картинах мира); (2) разрушились **системы** знаний; (3) понимание свелось к **узнаванию** («понятия» заменили на «определения» и «мнения»); (4) про категории забыли (даже философы!); (5) перестали строить **теории** – даже в естественных науках. А далее идет **сильнейший** вывод : общественные науки, в отличие от естественных, имеют дело с **объектами** : (а) **активными**; (б) **рефлексивными** и (в) **целеориентированными**. В результате на Западе появились гуманитарные дисциплины **ненаучного** толка – антропология, эпистемология, феноменология, герменевтика и др., а в СССР – **СМД-методология** как попытка построения логического аппарата для конструктивной работы с **массовидными** (популярными) объектами, включёнными в нормативно заданные **культурой** деятельности процессы. А далее проф. Ю. М. Березкин делает далеко идущий вывод о том, что основным инструментом мышления становится **схема** – более первичная вещь мысли – **способ** самоорганизации мыслительной инстанции (одновременно – ученый, практик, организатор) использующий разнородные сущности и творящий новую реальность.

Схема говорит, на **что** человеку смотреть в ситуации деятельности, **что** в ней видеть и **как** действовать. В этой связи должен сказать, что весь материал, посвященный вопросу схемы (строение схемы, их типология и др.) представляет

собой один увлекательный методологический **детектив**, заканчивающийся вдохновляющими словами : «**Кто не строит свои схемы, становится жертвой чужих!!!**»

6. Размышляя над содержанием прослушанных лекций, а также имея достаточные представления о тех сложностях, с которыми сталкивается аспирант с такими вопросами, как определение объекта и предмета (а тут, замечу, полная методологическая катастрофа) диссертационной разработки, ее цели и решаемые задачи, правильное понимание деятельности в целом и локального акта деятельности, деятельностных позиций *etc*, а также в целях предупреждения профанации и дискредитации СМД-методологии, считал бы уместным и оправданным проведение специального тренинга с аспирантами. Убежден, что польза от него будет несомненная.

7. Завершая рецензию, хотел бы обратиться к аспирантам и всем тем, кто хочет серьезно заниматься научными разработками словами математика Л. Ф. Магницкого : «Методологии любезно учися, в ней разных правил и штук придержиися, ибо в гражданстве к делам есть потребно... Она пути в небе решит и на море, еще на войне полезна и в поле». А если уж совсем кратко, но отнюдь не менее вдохновляюще, то лучше, чем проф. Ю. М. Березкин и не скажешь : «**Учите методологию, иначе плохо будет...**».

Рецензент :

Гмырко Валерий Петрович,
к. ю. н, доцент, доцент кафедры правоохранительной деятельности
и уголовно-правовых дисциплин, Институт права и международных
отношений Университета таможенного дела и финансов
(г. Днепр, Украина)